

45-летие «Революции гвоздик» в Португалии

Уроки прошлого и современный контент

© Яковлева Н. М.

© Yakovleva N.

45-летие «Революции гвоздик» в Португалии. Уроки прошлого и современный контент

The 45th anniversary of the “Carnation Revolution” in Portugal.
Lessons of the past and actual content

Аннотация. Проанализированы причины краха созданного диктатором Антониу Салазаром «нового государства», завершившегося апрельской революцией 1974 г., представлены политические портреты деятелей той эпохи. Охарактеризованы сложившаяся в постреволюционный период политическая модель и современный этап развития страны. На примере одной страны показаны объективная неизбежность политического дряхления авторитарных режимов и неотвратимость перемен.

Annotation. The article is dedicated to the 45th anniversary of the “Carnation Revolution” and is devoted to the history of authoritarianism in Portugal. The author analyzes the causes of the collapse of the “new state” created by dictator Antonio Salazar, which ended with the April revolution of the 1974, presents political portraits of the main figures of that era. The work contains the characteristic of the political model developed in the post-revolutionary period and allows to form an opinion about the current stage of development to the country. The main objective of the study is to show, on a particular example of one country, the objective inevitability of political decrepitude of authoritarian regimes and the inevitability of the political and social changes demanded by the society.

Ключевые слова. Португалия, авторитаризм, «новое государство», Салазар, революция 25 апреля 1974 г., исторические уроки, современность.

Key words. Portugal, authoritarianism, New State, Salazar, revolution of the 1974 April 25, historical lessons, the actual situation, present day.

Бескровная «революция гвоздик» 25 апреля 1974 г. смела авторитарный режим, загнавший Португалию в социально-экономический и политический тупик. Революция явилась частью глобального процесса крушения авторитарных режимов во всех регионах мира, получившего название «третьей волны демократизации», и послужила толчком для развития демократических процессов в других регионах, в частности в Европе и Южной Америке.

Португальская революция дала новый импульс деколонизации. Благодаря событиям апреля 1974 г. были восстановлены дипломатические отношения между Португалией и СССР, прерванные почти на столетия. Мирный характер «революции гвоздик» послужил примером для многих

последующих революционных выступлений. Революция выбирается обществом в качестве инструмента решения проблем, когда не остается других возможностей, и, как правило, приводит к смене всего государственного механизма — как это произошло в Португалии, пережившей в 1970-е гг. не одну, а четыре революции: политическую, социальную, экономическую и внешнеполитическую. «Революция гвоздик» стала точкой отсчета нового периода истории Португалии — Третьей республики.

* * *

Португальцы пережили времена радикальных трансформаций (несколько гражданских войн и революций, колониальную войну), были очевидцами физических расправ и изгнания в эмиграцию королевских особ и их семей, протестировали почти все существующие формы правления: абсолютную (XVII—XIX вв.) и ограниченную (1851—1910 гг.) монархии, корпоративный авторитаризм (XX в.) и конституционную демократию (XX—XXI вв.) [8].

В португальской историографии XX в. различают три периода: с 1910-го по 1926 г. существовала Первая, с 1926-го по 1974 г. — Вторая, с 1974 г. по наши дни — Третья республика. Первая республика не только покончила с монархией и всеми формами наследственного представительства, но и укрепила законодательную власть в виде двухпалатного парламента, который стал избирать президента. «Диктатура без диктатора» установилась в 1926 г. и после нескольких лет противоречивых экспериментов консолидировалась в авторитарный режим в виде Нового государства, обретя диктатора в лице *Антониу Оливейры де Салазара*.

А. Салазар родился в 1889 г. в семье сельского трактирщика в северной части страны. Окончив иезуитскую семинарию при монастыре в г. Визеу, Антониу не стал продолжать духовную карьеру и поступил в Коимбрский университет, где изучал богословие и экономику и проявил невиданное упорство и недюжинные способности. блестяще сдав выпускные экзамены в 1914 г., остался в университете, преподавал политическую экономию, получил звание профессора и широкую известность в научных и политических кругах как лучший специалист по финансово-экономическим вопросам. Начал активно участвовать в политической жизни, став видным деятелем консервативной клерикальной организации.

В 1921 г. Салазар был избран в парламент, но, побывав на одном-единственном заседании, на всю жизнь преисполнился отвращением к этой «говорильне» и больше там не появлялся. В 1928 г. был назначен министром финансов и сохранял этот пост до 1940 г., проявив себя в качестве общенационального лидера, не боясь решительно отстаивать свою точку зрения и при необходимости обращаться напрямую к нации.

За сравнительно короткий срок ему удалось сбалансировать бюджет, добиться финансовой стабилизации, ограничить воровство и коррупцию чиновников. В 1930 г. в течение нескольких месяцев Салазар испол-

нял обязанности министра колоний, а фактически был первым лицом в государстве. В 1932 г. стал премьер-министром с практически неограниченными полномочиями и твердой рукой руководил правительством до 1968 г. Кроме того, в 1936—1947 гг. он являлся министром иностранных дел, а в 1936—1944 гг. и в 1961—1962 гг. — военным министром. Уже один перечень высших правительственных постов говорит об исключительной роли Салазара в течение четырех десятилетий. На протяжении всех этих лет периодически избираемые президенты страны выполняли представительские функции, а премьер оставался всевластным диктатором, которого именовали «спасителем отечества» и «архитектором португальского чуда».

Многие находились под влиянием харизматической личности Салазара, которая привлекала внимание своей неординарностью. Как писали его биографы, он жил в скромной квартире, вел уединенный и аскетический образ жизни «политического отшельника», все время посвящал управлению государством, жестко требовал исполнения своих распоряжений, не был замешан в коррупции. В отличие от многих других диктаторов (Гитлера, Муссолини), Салазар не любил публичных выступлений и митингов, во многих человеческих проявлениях был антитезой типичному португальцу. Диктатор никогда не был женат и не имел наследников, был человеком холодным, почти не общался с родственниками, не принимал подарков, кроме цветов и книг, был молчалив, редко улыбался и не смотрел футбол. Салазар никогда не покидал Португалию, не бывал в колониях, хотя мечтал возродить империю. При этом он четко улавливал внутреннюю и внешнюю конъюнктуру, внимательно отслеживал действия своих противников и умел их вовремя нейтрализовывать.

Свои взгляды он изложил в фундаментальном труде «Доктрина и действие», увидевшем свет в 1936 г. В нем были четко сформулированы различия между португальским Новым государством, с одной стороны, и итальянским фашизмом и германским национал-социализмом, с другой. Салазар подчеркивал уникальный характер своего детища, всецело объяснявшийся им особенностями исторического пути, экономического развития и географического положения Португалии [12].

Становление и суть Нового государства

Правовой основой режима Нового государства стала подготовленная под руководством А. Салазара и «одобренная» на референдуме конституция 1933 г., определившая Португалию как «унитарную и корпоративную республику». Согласно конституции главой государства оставался президент, избираемый на семь лет с правом переизбрания грамотными мужчинами или теми, кто платил не менее 100 эскудо налогов в год, а также женщинами, имевшими образование не ниже среднего или платившими налоги не менее 200 эскудо в год. Президент (их за период Нового государства было три) назначал председателя

и членов правительства, которые перед ним отчитывались. На практике данная норма была формальной и не отражала подлинного состояния дел, поскольку реальная власть концентрировалась в руках главы кабинета министров.

Роль главного органа законодательной власти исполняла однопалатная Национальная ассамблея, во многом носившая декоративный характер. Ее депутаты были лишены ключевой практической функции — они не могли принимать решения, увеличивающие государственные расходы или снижающие доходы. Руководители 18 провинций назначались центральной исполнительной властью и полностью зависели от нее политически и материально. В конституцию были включены дежурные положения о свободе слова, печати, собраний, но также имелась статья, на основании которой правительство могло в любой момент ограничить эти свободы, руководствуясь соображениями «общей пользы» [6].

Деятельность политических партий не была разрешена. Фактически единственной легальной партией в условиях Нового государства, формально служившей для трансляции мнения избирателей, являлся Национальный союз, созданный А. Салазаром в 1930 г., а в 1970-м переименованный в «Народное национальное действие». Официально это объединение не считалось партией, а позиционировалось властями как «организация всех португальцев» [13], что дало повод некоторым исследователям определить Национальный союз как «антипартию» [21. Р. 153]. Тем не менее, именно ее представители на протяжении всего существования Нового государства занимали все без исключения места в Национальной ассамблее. Если к этому добавить цензуру СМИ, то становится очевидным, что реальная оппозиция искусственно маргинализировалась, загонялась в подполье.

Одним из главных инструментов подавления оппозиции и гарантом многолетнего сохранения диктатуры Салазара стал разветвленный репрессивный аппарат, во главе которого находилась учрежденная 30 августа 1933 г. спецслужба — Полиция надзора и защиты государства (PVDE), в 1945 г. преобразованная в печально известную PIDE (Международную полицию защиты). Смена наименований не изменила сути спецслужбы, которая, оставаясь немногочисленной — порядка 300 штатных агентов, — опутала плотной сетью своих агентов не только всю Португалию, но и ее колонии. По экспертным оценкам, за четыре десятилетия (1934—1974 гг.) жертвами политических репрессий стали 30 тыс. португальских граждан, что для такой небольшой страны, как Португалия, более чем значительно [21. Р. 137—138].

Краеугольным камнем салазаровской системы государственного управления стала концепция корпоративизма, который Салазар представлял как средство гармоничного сочетания интересов всех общественных групп, «конец капиталистической эксплуатации». Сгруппированные в корпорации граждане (независимо от их материального положения, профессионального и социального статуса) должны были трудиться на общее благо, что предполагало тесное и, по идее, взаимо-

выгодное сотрудничество предпринимателей и наемных работников, а следовательно, исключало классовые и производственные конфликты. Эти идеи были положены в основу Национального статута о труде, принятого специальным законом 23 сентября 1933 г. В соответствии с ним забастовки запрещались, а их проведение каралось заключением в тюрьму. Другим декретом была введена государственная система ассоциаций работодателей, которые, по замыслу власти, должны были в постоянном режиме взаимодействовать с организациями работающих по найму, чтобы совместными усилиями добиваться классовой гармонии и поддерживать социальный мир [11].

Следуя духу и букве конституции (в частности, статьи 102), власти учредили Корпоративную палату Нового государства — консультативный орган, объединивший представителей разных профессиональных ассоциаций и объединений, либо созданных салазаровским режимом, либо действующих под его контролем. Члены палаты заседали в здании Национальной ассамблеи (в помещении ликвидированного сената) и обсуждали текущие законопроекты и другие документы, поступавшие на рассмотрение парламента. Это не означало, что мнение Корпоративной палаты обязательно учитывалось правительством, но этот знаковый для Нового государства общественный институт функционировал исправно до революции 1974 г.

Видное место в идеологическом арсенале салазаровского режима отводилось католической церкви. Формально принцип отделения церкви от государства сохранялся, но на практике Салазар восстановил почти все церковные привилегии, существовавшие во времена монархии, включая значительную финансовую поддержку религиозных учреждений со стороны властей. Так, по конкордату с Ватиканом 1940 г. государство оплачивало 30% стоимости строительства новых храмов, церкви и семинарии освобождались от уплаты налогов, преподавание в общеобразовательных школах закона Божия было обязательным. В обмен на предоставленные льготы папский престол согласовывал с правительством Португалии назначения в этой стране епископов, прислушивался к мнению официального Лиссабона. Сближение с клерикальными кругами обернулось возвращением религиозного мракобесия в общественную жизнь, препятствовало просвещению. В начале 1950-х гг. 40% населения оставалось неграмотным, что не беспокоило диктатора, который откровенно заявлял: «Я считаю более важным делом создание элиты, чем обучение народа чтению» [1].

Салазар последовательно отстаивал и проводил в жизнь собственную концепцию родины и патриотизма, в центре которой находились два основополагающих принципа. Первый — стремление прочно совместить в общественном сознании понятия родины и власти, поставить знак равенства между интересами общества и правящей верхушки, между служением своей стране и следованием политическим курсом, проложенным «отцом нации», обладавшим исключительным правом на истину в последней инстанции. Как любил повторять сам диктатор,

«есть много дел, которые только я могу делать». Второй — опора на собственные силы, изоляционизм, почти маниакальная подозрительность в отношении внешнего мира. «Мы одиноки, но горды в своем одиночестве», — заявлял Салазар в конце своего правления [1]. Отсюда навязчивая идея политико-экономического существования в ограниченном пространстве Португальской империи, нежелание признавать новые реалии международной обстановки, включать страну в послевоенные европейские и общемировые процессы [2].

В идейном русле клерикализма и консерватизма формировалась и проводилась политика диктатуры в отношении семьи, которая рассматривалась властями в качестве одной из главных опор правящего режима. Поставив целью укрепление института семьи в духе католического традиционализма и патриархата, правительство Салазара прямо вмешивалось в частную жизнь, ограничивало личную свободу.

Так, правительственными указами 1940 г. госслужащим запрещались гражданские браки, и вменялось в обязанность венчание в церкви, что исключало возможность разводов. Офицерам предписывалось вступать в брак с женщинами с университетским образованием, что радикально сокращало возможности выбора спутницы жизни и нередко коверкало судьбы. Замужние женщины не имели права без разрешения супруга открыть счет в банке или выехать из страны. Официальная пропаганда (в том числе специальные женские журналы) утверждала, что женщине «самой природой» отведено второстепенное место в обществе, а ее роль должна быть ограничена домашними заботами и обслуживанием мужа, которого жена «не должна раздражать ревностью». В этом Салазар усматривал следование традиционным нормам и присущим португальскому народу моральным принципам [16. Р. 142—149].

Салазаровский режим насаждал три базовые ценности: бог, родина, семья в их специфической консервативно-реакционной интерпретации. Религия играла роль главного проводника в широкие слои населения политических идей Нового государства, понятие родины истолковывалось как безраздельное доминирование власти, персонифицированное в личности Салазара, а концепция семьи закрепляла в массовом сознании зависимое и подчиненное положение женщины как нечто само собой разумеющееся.

Идеология и практика Нового государства оказались чрезвычайно востребованы политической верхушкой и деловыми кругами. Они давали им эффективные и надежные инструменты управления взаимодействием труда и капитала, позволяли регулировать и направлять социальные процессы, своевременно нейтрализовывать оппозицию и сохранять баланс сил в пользу правящего режима.

В области международных отношений салазаровский режим настойчиво и последовательно насаждал идею сохранения империи как «единой и неделимой нации» и жестко подчинял внешнеполитический курс приоритетным и крайне сложным для достижения геополитическим задачам поддержания статуса Португалии как третьей (после Великобри-

тании и Франции) мировой колониальной державы¹. Учитывая ограниченный экономический и военный потенциал Лиссабона, достижение поставленной диктатором стратегической цели сохранения империи требовало от руководства постоянной дипломатической гибкости, точной оценки соотношения главных конкурирующих сил на мировой арене и особой осторожности.

В 1949 г. Португалия стала одним из членов—учредителей НАТО, в 1955-м вступила в ООН, в 1959-м присоединилась к Европейской ассоциации свободной торговли, а в 1961 г. была принята в МВФ. Ей удалось наладить стратегически важное для себя взаимодействие с ведущими странами Запада, что помогло Салазару оставаться у власти и на десятилетия продлить существование португальской колониальной империи в условиях, когда колониализм вступил в полосу тотального кризиса, а на огромном пространстве третьего мира начался интенсивный процесс национального освобождения и формирования новых самостоятельных государств.

Агония авторитарной модели

К середине 1970-х гг. в экономическом положении Португалии произошли позитивные подвижки, главной из которых было заметное повышение доли обрабатывающей промышленности в ВВП. Власти внесли конструктивные коррективы в стратегию развития, отошли (хотя и недостаточно решительно) от ряда изживших себя догм и представлений; в итоге сложились базовые условия для прогрессивных структурных преобразований. Максимальные выгоды от этих перемен получил средний класс, который формировался за счет выходцев из крестьян и рабочих, в условиях промышленного подъема получивших возможность открыть свое дело и пополнить ряды частных предпринимателей или людей свободных профессий [19].

Совершенно иначе развивались события в политической области, где режим всеми силами стремился не допустить сколько-нибудь серьезных изменений. Это не означает, что сложившаяся в 1930-е гг. идеологическая и политико-государственная конструкция оставалась зацементированной и не испытывала на себе давления разнообразных внутренних и внешних факторов. Оппозиционность режиму нарастала, в том числе и благодаря крепнущему среднему классу, который все чаще воспринимал установленные диктатурой правила игры (так называемую политику порядка и безопасности) в качестве невыносимых препон. В рамках меняющейся системы ценностей многие представители среднего класса выступали за то, чтобы заменить диктаторский порядок свободой, а безопасность «по Салазару» — прогрессом.

¹ К 1945 г. в Португальскую колониальную империю входили следующие заморские владения: в Африке — Ангола, Гвинея-Бисау, Кабинда, Кабо-Верде, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи; в Индии — Гоа, Даман и Диу; в Китае — Макао; в Юго-Восточной Азии — Восточный Тимор.

Первым признаком спроса на политические перемены стала избирательная кампания 1958 г., в ходе которой в качестве альтернативного кандидата на пост президента был выдвинут генерал Умберту Делгаду, бросивший вызов официальному выдвиженцу. Широкая поддержка, полученная У. Делгаду, стала для правящего режима психологическим потрясением. Власть решила изменить порядок избрания президента страны и внести соответствующие поправки в конституцию. Отныне президент избирался не всеобщим голосованием, а подконтрольной диктатуре коллегией выборщиков. Конституционная реформа, с помощью административного ресурса навязанная исполнительной властью, сузила и без того ограниченное пространство прав и свобод граждан [21. Р. 142].

Питательной средой оппозиционных настроений (наряду с политическим диктатом) являлась вопиющая социальная отсталость, которая даже в условиях сравнительно динамичного хозяйственного роста преодолевалась крайне медленно. Это особенно бросалось в глаза на фоне прогресса в других европейских странах, где экономическое развитие сопровождалось формированием институтов социального государства, ощутимым улучшением материальных условий жизни большинства населения. В этих условиях никакие законодательные маневры и правовые уловки диктатуры не могли остановить нарастающий вал общественного недовольства и гражданского сопротивления, принимавшего самые разные формы.

Социально-классовый состав оппозиционных Салазару общественных сил представлял собой довольно пеструю картину. Наиболее последовательно боролись с диктатурой находившиеся в подполье и жестоко преследуемые коммунисты и социалисты. Постепенно нарастало и обретало организационные формы протестное студенческое движение, усиливалось недовольство формирующегося среднего класса, становилось заметным брожение в интеллектуальных кругах, среди работников свободных и творческих профессий. Но главная опасность для режима вызревала в недрах вооруженных сил, многие представители которых прошли путь от безусловной поддержки диктатуры до ее категорического отрицания.

Катализатором роста антидиктаторских настроений стали кризисные события в заморских владениях Лиссабона и подъем национально-освободительного движения в португальских колониях на африканском континенте. Колониальная политика, длительное время являвшаяся общенациональной идеей, служившая правящему режиму и скреплявшая общество, превратилась в крайне болезненную политическую тему, подрывавшую идейно-политические устои диктатуры.

Первым ударом колокола, возвестившим о приближении конца колониальной империи Португалии, явился переход к самоуправлению в 1954 г. ее владений в Дадре и Нагар-Хавели, позднее официально включенных в состав Индии. В 1961 г. индийские войска захватили Гоа, Даман и Диу — последние владения Лиссабона на полуострове Индостан.

В том же году развернулись повстанческие операции в Анголе, а в 1964-м настал час Мозамбика, где сторонникам независимости удалось объединиться и выступить единым фронтом против португальского господства. На повсеместные требования предоставления независимости колониальным народам Салазар отвечал с позиции силы: увеличением количества военнослужащих и ростом военного бюджета. На африканских территориях расширялись операции спецслужб, усиливались политические репрессии. Реакция португальцев на такое «закручивание гаек» и на тяжелое материальное положение была однозначной: за период колониальных войн свыше 1,5 млн человек эмигрировало, по большей части в европейские государства [20]. Значительная часть молодежи не желала идти в армию, участвовать в боевых действиях за тысячи километров от дома и «голосовала ногами».

Во внешнеполитическом плане салазаровский режим вошел в противофазу с международным сообществом, открыто противопоставил себя всему остальному человечеству, поскольку на мировом уровне был взят курс на деколонизацию, предоставление независимости народам Азии, Африки и Латинской Америки. Таким образом, колониальные войны прямо повлияли на международное положение Португалии, в том числе на жизненно важные для Лиссабона отношения с папским престолом и ведущими западными державами, лидеры которых, включая ближайших партнеров по блоку НАТО, начали дистанцироваться от салазаровского режима.

В августе 1968 г. 79-летний Салазар перенес инсульт, от которого уже не оправился, и фактически был лишен поста премьер-министра: в больничной палате устраивались фиктивные заседания Совета министров². 27 сентября президент Америку Томаш передал бразды правления его преемнику Марселу Каэтану.

«Оттепель» по-португальски

Назначение премьер-министром Марселу Каэтану, который по ряду персональных характеристик разительно отличался от Салазара, вызвало в обществе ожидание «оттепели» — давно назревших реформ, породило надежды на ослабление авторитарной узды. Его правление получило название «марселистской весны».

Марселу Жозе Даш Невеш Алвеш Каэтану — один из наиболее разносторонне образованных людей Португалии и весьма противоречивая политическая фигура. Родился в 1906 г. в Лиссабоне, в 1927-м закончил юридический факультет Лиссабонского университета, в 1931 г. защитил работу по «политико-экономическим наукам» и стал профессором по политическим наукам и конституционному праву. С Салазаром познакомился в 1929 г. и полностью поддерживал его режим. В 1930-е гг. вошел

² Салазар скончался 27 июля 1970 г. на 82-м году жизни. Он находился у власти 36 лет, созданный им политический проект просуществовал на неполных четыре года дольше.

в португальскую политику, участвовал в разработке конституции 1933 г. Подготовленный им и впервые опубликованный в 1937 г. Административный кодекс переиздавался при его жизни десять раз. В 1940-е гг. стал быстро подниматься по карьерной лестнице, занимал различные административные посты в Новом государстве: национального секретаря организации «Португальская молодежь» (1940—1944), министра колоний (1944—1947), председателя Корпоративной палаты (1949—1955), министра (1955—1958). В 1958 г. поклялся не возвращаться в политику и выдвинул прошение об исключении из Государственного совета, пожизненным членом которого являлся. Вернулся к академической деятельности, занимал должность ректора Лиссабонского университета. Когда стало понятно, что Салазар не может управлять государством, 27 сентября 1968 г. президент Америку Томаш назначил Каэтану председателем правительства [14; 15; 18].

Во главе правительства Каэтану выбрал двусмысленную политическую линию, выраженную лозунгом «Эволюция в условиях преемственности» [4. С. 343]. Другими словами, пообещал сохранить преемственность консервативному курсу и одновременно либерально обновить португальские реалии. На деле его реформизм ограничился несколькими реформами, призванными дистанцировать его от непопулярного салазаризма. Некоторые оппозиционеры получили разрешение вернуться на родину, была ослаблена цензура, разрешена либеральная оппозиция в парламенте. Знаком перемен стал роспуск в 1969 г. ненавистной салазаровской спецслужбы PIDE и создание Главного управления безопасности. В 1970 г. дело дошло и до переименования другого атрибута Нового государства: правящая партия Национальный союз была переименована в «Народное национальное действие». В социальной области значимым достижением правительства Каэтану стала поддержка сельских жителей, снижение безграмотности — реальной проблемы Португалии, где число неграмотных среди жителей старше 15 лет и старше 35 лет достигало соответственно 28 и 35% [3. С. 92].

Среди внутренних причин падения кабинета Каэтану исследователи называют нежелание (или неспособность) провести более глубокие социально-политические преобразования и обеспечить широкомасштабную комплексную модернизацию страны. Хорошо знавший Каэтану нынешний президент Португалии Марселу Ребелу де Соуза считает, что он попросту не успел «развернуться за короткий по историческим меркам пятилетний срок реформ, слишком поздно получил власть для выполнения всех своих идей». Идеальным моментом, по его мнению, была середина 1950-х гг., чтобы у премьера имелся запас времени в 10—15 лет [17].

Возможно, это и так: в начале 1970-х гг. правительством был подготовлен и начал осуществляться крайне амбициозный Четвертый план развития на 1974—1979 гг., предусматривавший высокие темпы индустриализации, рост занятости и элементы социальной поддержки населения, но реализовать его не удалось [19. Р. 95]. Акселератором окончательного краха диктатуры стало обострение проблемы заморских территорий

[4; 5]. Португальское правительство «отказалось присоединиться к движению деколонизации, поддерживая тезис, согласно которому Португалия — многоконтинентальное и многорасовое государство, сформированное несколькими веками исторического развития; следовательно, ее территории за пределами Европы являются не подлинными колониями, а лишь составными частями национальной территории, а потому они неотчуждаемы» [4. С. 343—344]. Португальское конституционное право, считавшее эти территории «заморскими провинциями», вошло в противоречие с международным, которое квалифицировало их как «колонии». Как отмечал историк Ж. Э. Сарайва, «заморская политика — общенациональный идеал, который содействовал рождению Первой республики, — превратилась в политическую тему, которая затем потопит Вторую республику» [4. С. 344].

«Революция гвоздик» и современный контекст

Роль «могильщика» диктатуры взяли на себя военные. В 1973 г. в недрах вооруженных сил возникло подпольное «Движение капитанов», участники которого, в основном боевые офицеры среднего звена, выражали недовольство колониальной войной и своим положением. Побудительным толчком к созданию организации стали правительственные декреты 1973 г., ухудшавшие положение кадровых офицеров, прошедших колониальную войну, и облегчавшие получение звания капитана так называемыми милисиануш³ [5]. Со временем движение разработало политическую программу и план военного восстания.

25 апреля 1974 г. «капитаны» организованно выступили против правительства М. Каэтану, их массово поддержало и гражданское население. Начавшись как военный переворот, апрельские события переросли в революцию, поддержанную широкими массами, а ее символом стали красные гвоздики. Надо отдать должное Каэтану — он сразу признал поражение и согласился мирно передать власть генералу армии Антониу де Спиноле, не участвовавшему в заговоре. 26 апреля «Движение капитанов» получило официальное название «Движение вооруженных сил» (ДВС). Его руководство было вынуждено признать полномочия генерала А. де Спинолы, возглавившего Совет национального спасения. 15 мая 1974 г. А. де Спинола принес присягу в качестве нового президента Португалии. Было создано Временное правительство, принявшее программу военных. Так закончилось диктаторское правление в Португалии, продолжавшееся без малого 42 года. Созданный Салазаром режим утратил историческую перспективу и лишил достойного будущего португальскую нацию, которой становилось тесно в узких политических рамках диктатуры.

³ Милисиануш — члены военизированных подразделений, действовавших в португальских колониях против партизанских формирований или таких парамилитаристских образований, как Португальский легион, специально созданный при Салазаре для борьбы с оппозицией.

Апрельская революция ознаменовала начало новой фазы модернизации, которая привела, хотя и не сразу, к коренному изменению политического ландшафта. Португальцам удалось избежать радикальных сценариев, достичь национального согласия относительно базовых основ нового политического и социально-экономического режима и приступить к выстраиванию консенсусной модели общественного устройства. Двухлетний период нестабильности (1974—1976) завершился созывом Конституционной ассамблеи и принятием 2 апреля 1976 г. Основного закона демократической Португалии.

Особую роль в свержении авторитарного режима и становлении Третьей республики сыграли политические партии. Сразу после революции Социалистическая и Коммунистическая партии вышли из подполья, образовались и новые организации. Осенью 1974 г. был принят закон, регулирующий их деятельность, а во вторую годовщину Апреля проведены первые парламентские выборы. Главная роль в постреволюционный период принадлежала Социалистической и Социал-демократической партиям, представители которых составляли основной костяк законодательного органа — Ассамблеи республики и формировали исполнительную власть.

Серьезные трансформации шли вплоть до середины 1980-х гг. и обусловили модификацию отдельных положений Основного закона. Во второй половине 1980-х демократический режим консолидировался, а затем началось совершенствование его институтов, что придало мощный импульс процессу дальнейшей модернизации. В ходе демократических преобразований была сбалансирована деятельность всех ветвей власти: португальская система управления приобрела сравнительно высокую степень функциональной эластичности. В зависимости от конкретных исторических условий на первый план выходил наиболее востребованный на данный момент властный институт. Гибридный характер сложившейся системы управления сделал ее более устойчивой как по сравнению с президентскими режимами, так и парламентскими системами. Стабильность институтов и по сей день остается важной чертой португальской демократии.

Итоги общественной модернизации Португалии, продолжавшейся (хотя и с интервалами) в течение долгого времени, можно считать успешными. Было покончено с монархией, колониальной империей, правым авторитарным режимом и попытками навязывания леворадикальной диктатуры. Сегодня это страна развитой демократии с дееспособными институтами, свободной прессой, достаточными условиями для наращивания потенциала личности, комфортной и продолжительной жизни, с открытой экономикой и высоким (в сравнении со многими другими государствами мира) уровнем жизни. Португалия добилась успехов в социальном обеспечении, образовании, культуре и экономике. При этом страна менялась, не изменяя себе, сохраняя национальную идентичность и традиции, оберегая свое уникальное место в мировой истории и современности.

Своими успехами страна в немалой степени обязана присоединению к Европейскому сообществу, которое способствовало повышению качества жизни и массовому распространению европейских ценностей, послужило ограничителем возможности возвращения к авторитарным формам управления [22].

Нужно отметить и ошибки во внутренней политике, обусловленные наличием разных представлений о путях дальнейшего развития как в правящих элитах, так и в обществе. Экономические трудности мешали стране выйти на траекторию устойчивого роста и дестабилизировали ее положение в Евросоюзе [7]. Нараставший ком социально-экономических проблем, усугубившихся после мирового экономического кризиса 2008—2009 гг., поставил страну на грань дефолта и вынудил правительство обратиться к финансовой помощи «тройки» международных кредиторов (ЕЦБ, МВФ и Еврокомиссии) [10. С. 38—39].

Политика жесткой экономии в рамках «дорожной карты», разработанной «тройкой», усилила политические разногласия, обострила конкуренцию, разделила общество и привела к необходимости нового выбора. Электоральные перипетии 2015 г. впервые в постреволюционной истории Португалии способствовали приходу к власти триумvirата левых сил [9]. Сформированное лидером Соцпартии Антониу Коштой правительство заключило пакты о парламентской поддержке с Коммунистической партией и Левым блоком. Политическая конструкция, которой предрекали быстрый распад, прошла испытание временем и ведет подготовку к очередным парламентским выборам. От их результатов будет зависеть не только судьба нынешнего кабинета и его политических союзников, но также и дальнейшая траектория той модели общественного развития, которая сформировалась на руинах Нового государства в результате революции 25 апреля.

Литература

1. **Асланов Л. А.** Культура и власть. — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Aslan/16.php (дата обращения: 12.12.2016)
2. **Капланов Р. М.** Португалия после Второй мировой войны. 1945—1974. М. : Наука, 1992.
3. Португалия: путь от революции... / под ред. В. Л. Верникова. М. : Весь мир, 2014. Серия Института Европы «Старый свет — новые времена».
4. **Сарайва Ж. Э.** История Португалии / пер. с порт. М. : Весь Мир, 2007.
5. **Хазанов А. М.** Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтану. М. : Институт востоковедения РАН, 2015.
6. **Хазанов А. М.** Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии // Новая и новейшая история. 2009. № 3.
7. **Яковлев П. П.** Стратегические повороты экономической политики Португалии // Латинская Америка. 2014. № 8.
8. **Яковлева Н. М.** Португалия: история политической модернизации. М. : ИЛА РАН, 2016.
9. **Яковлева Н. М.** Португалия в поисках «нового времени» // Латинская Америка. 2016. № 6.
10. **Яковлева Н. М.** Португальская экономика в кризисном пике // Свободная Мысль. 2013. № 3.

11. **Amaro A. R.** O modelo de previdência social do Estado Novo (1933—1962). // Estados autoritários e totalitários e suas representações / coord. L. Torgal Reis, H. Paulo. Coimbra : Imprensa da Univ. da Coimbra, 2008.
12. Ascensão y queda de Salazar // Visão História (Lisboa). 2018. 01.08.
13. **Caldeira Arlindo M.** O partido de Salazar: antecedentes, organização e funções da União Nacional (1926—1934). // Análise Social (Lisboa). 1986. № 5.
14. A camisa às bolinhas de Marcelo Caetano // Público (Lisboa). 2009. 16.04. — <https://www.publico.pt/2009/04/16/culturaipilon/noticia/a-camisa-as-bolinhas-de-marcelo-caetano-228508#gs.m2m6FFJ7> (дата обращения: 15.12.2018).
15. **Castilho Tavares J. M.** Marcello Caetano: Uma Biografia Política. Lisboa : Almedina, 2012.
16. **Hatton B.** The Portuguese : A revealing portrait of an inconspicuous and fascinating country. Lisbon : Clube de Autor, 2012.
17. Marcelo Caetano foi um homem excepcional. // Expresso (Lisboa). 2009. 14.02. — https://expresso.pt/dossies/dossiest_actualidade/dossie_marcelo_caetano_a_transicao_falhada/marcelo-caetano-foi-um-homem-excercional=f497770 (дата обращения 13.02.2019).
18. Marcelo Caetano morreu há 30 anos no exílio // Jornal de notícias (Lisboa). 2010. 26.10. — <https://www.jn.pt/nacional/interior/marcelo-caetano-morreu-ha-30-anos-no-exilio-1695340.html> (дата обращения: 11.11.2016).
19. **Mateus Abel M.** Economia Portuguesa : Evolução no contexto internacional (1910—2013). 4ª ed. Cascais : Príncipe, 2013.
20. O Imperio Português em África // Visão História (Lisboa). 2015. 05.11.
21. O Sistema Político Português. Séculos XIX—XXI: Continuidades e Rupturas / org. A. Freire. Coimbra : Almedina, 2012.
22. Três décadas de Portugal europeu: balanço e perspectivas / coord. A. Mateus. Lisboa : Fundação Francisco Manuel dos Santos, 2015. ◆

